

мои их не боялись. Рейнард-вор питал к псам глубочайшую вражду, ведь они были уверены, что он не сможет забраться к нам во двор. Великое множество раз обходил стену этот подлый вор и поджидал в засаде, а собаки набрасывались на него и прогоняли прочь. Однажды они напали на него на берегу, и он поплатился за свое воровство. Я видел, как собаки трепали его шкуру, но он все равно не отступился от своей гнусной цели. Господь да простит нас.

Долгое время мы ничего не слыхали о Рейнарде. Наконец он появился снова в обличье отшельника и принес мне письмо, запечатанное королевской печатью. Говорилось в том письме, что король объявил мир повсюду в своем королевстве и все звери и птицы должны жить в согласии и не чинить друг другу вреда. И еще он сказал мне, что сделался теперь монахом, или отшельником, и что будет он каяться в своих прегрешениях. Он показал мне плащ, отороченный мехом, и власяницу под ним. И сказал: „Сир Шантеклер, отныне тебе не надо меня бояться и тревожиться, ибо не буду больше вкушать я скоромного. И настолько я уже стар, что стану всеми силами печься о своей душе. Сейчас я пойду, ибо должен еще произнести молитвы третьего и девятого часа и мои вечерние моления, а вас я вручаю Господу". С этими речами Рейнард удалился и улегся под кустом. Я же был рад и весел и перестал тревожиться. Пошел я к своим детям и закудаhtал, подзывая их. И отправились мы за стену, чтобы погулять, из-за этого и приключилась с нами великая беда. Ибо Рейнард, что лежал под кустом, подкрался поближе и отрезал нам путь к воротам. И схватил он одного из детей моих и бросил его в свой мешок. А собаки не смогли уберечь нас. Ждал он днем и ночью и похитил такое множество моих детей, что из пятнадцати оставалось у меня лишь четверо, а остальных всех пожрал этот вор. Вчера же дочь мою Коппен, что лежит сейчас на этих погребальных носилках, отобрали у него собаки. Такую жалобу принес я тебе, всемилостивейший король, сжался надо мной, ибо незаслуженно постигло меня горе и потерял я прекрасных детей своих».

Вот что говорил король в ответ на эту жалобу

И сказал тогда король:

«Сир Барсук, ты слышал о делах своего дяди-отшельника, о том, как постился он и предавался молитвам и покаянию. И если я проживу еще хотя бы год, он понесет за свои дела заслуженную кару. Теперь слушай, Шантеклер. Жалоба твоя ясна, и мы все видим тело твоей дочери, мы отдаем должное смерти и не вправе дольше держать ее здесь. Мы вручаем ее Богу, споем ей поминальные молитвы и предадим со всеми почестями земле. А потом будем держать совет со всеми лордами о том, как поступить по праву и справедливости в этом случае и наказать лживого вора».

И начали они потом читать первый стих «*Placebo Domino*»⁹, но это такая длинная молитва, что пересказать ее здесь невозможно. Когда они прочли молитвы и отслужили заупокойную службу, то положили ее в могилу, а сверху поставили мраморный камень, отполированный столь гладко, что он стал подобен стеклу. И высечено было на нем огромными буквами: «Здесь похоронена Коппен, дочь Шантеклера. Ее загрыз Лис Рейнард. Плачьте же по ней, ибо она приняла бесславную смерть». После этого король послал за своими лордами и за мудрейшими из своих мудрецов, чтобы держать совет, как следует наказать Рейнарда, этого великого убийцу и преступника. Было решено, что прежде следует послать за Рейнардом, так как он отсутствует без всякой причины. А он должен был прибыть на королевский суд и услышать все, в чем его обвиняют. Посланцем к нему решено было отправить Медведя Брюна. Король одобрил это решение и обратился к Медведю с такими словами:

«Сир Брюн, я приказываю тебе доставить Лису наше послание, но береги себя, ибо Рейнард злобен и хитер, он знает множество трюков и с легкостью сможет обмануть тебя, одурачить и вести в грех».

И отвечал ему Брюн:

«Добрый господин, не тревожься об этом. Лис меня обманывал, но я плохо усвоил тогда этот урок. А сейчас, думаю, уже слишком поздно ему насмеяться надо мной».

И с этими веселыми словами отправился Брюн в путь, но опасались все, что назад он вернет-

⁹ Угодно Господу (лат.).